

Через полчаса Линь Лэяо вышла из ванной, закутавшись в банное полотенце. Телефон, молчавший всё это время, снова зазвонил.

На экране высветился неизвестный номер. Линь Лэяо задумалась, пытаясь угадать, кто бы это мог быть, но так и не нашла ответа. Телефон надрывался довольно долго, и лишь когда мелодия почти стихла, она наконец нажала кнопку ответа.

— Алло.

— Привет, это жена Синь Ин? — раздался в трубке бойкий женский голос, заставший Линь Лэяо врасплох.

Не успела она осознать услышанное, как собеседница затараторила снова:

— Сестрёнка, это Сюй Хун, подруга детства Синь Ин. Мы с Ин сегодня немного перебрали, не могла бы ты приехать и забрать её? У меня скоро дела, нужно уходить. Кажется, у неё сегодня не задалось настроение, она выпила лишнего, так что, наверное, тебе придётся о ней позаботиться.

Видимо, под напором этой бесконечной тирады Линь Лэяо сдалась без долгих раздумий:

— Хорошо, пришли мне адрес.

Сюй Хун тут же отправила координаты. Линь Лэяо, не теряя времени, переоделась, вытащила из ящика ключи от машины и вышла из дома.

Синь Ин и Сюй Хун отдыхали в одном из известных элитных клубов в центре города. Путь от дома до места занял около сорока минут. Перед выездом Линь Лэяо отправила Сюй Хун сообщение с примерным временем прибытия и тронулась в путь.

Чёрный «Порше» вскоре влился в плотный поток машин на оживлённом проспекте. Несмотря на глубокую ночь, Шанхай — город международного масштаба — не спал: яркие неоновые огни заливали ночное небо. Спустя сорок минут автомобиль затормозил у входа в Цзиньмэнвань.

Швейцар тут же подбежал к машине, чтобы отогнать её на парковку. Линь Лэяо назвала номер кабинета, и сотрудник проводил её вверх.

В это же время в роскошном VIP-зале на верхнем этаже женщина с короткой стрижкой, густыми бровями и выразительными чертами лица, излучавшими власть, полулежала на диване и во всё горло горланила песню в микрофон. Прокричав несколько строк, она, видимо, почувствовала жажду, с трудом поднялась и потянулась к бутылке на столе.

В дальнем углу дивана, утопая в полумраке, сидела другая женщина в чёрном повседневном костюме. Она скрестила руки на груди и прислонилась к спинке, закрыв глаза.

Сюй Хун, чьё сознание было ещё относительно ясным, посмотрела на время и решила, что невеста Синь Ин скоро будет. Она подошла к углу дивана и стала тормошить спящую подругу:

— Ин, проснись! Вставай! Твоя жена приехала забирать тебя домой!

Синь Ин лишь слегка шевельнулась под веками, но так и не открыла глаз, продолжая спать.

— Чёрт! — Сюй Хун начала трясти её сильнее. — Это у меня личная жизнь разваливается, и я позвала тебя выпить, а ты напилась так, будто это у тебя праздник! Ты, мать твою, замуж собралась, а я... почему мой путь к счастью такой тернистый?!

Алкоголь ударил Сюй Хун в голову, и она уже приготовилась в девятьсот девяносто девятый раз пожаловаться на свою несчастную любовь, как вдруг раздался стук в дверь.

Слова застряли у неё в горле. Сюй Хун замолчала и пошла открывать. На пороге стояла женщина в бежевом тренче, маске и шляпе. Сюй Хун посторонилась, пропуская её внутрь.

— Э-э... — Сюй Хун хотела что-то сказать, но увидела, как гостя сняла маску и улыбнулась.

— Здравствуйте, я Линь Лэяо.

Сюй Хун замерла, поражённая красотой девушки. Линь Лэяо сразу заметила Синь Ин в углу, улыбнулась Сюй Хун и сказала:

— Прошу прощения, что заставила ждать. Я заберу Синь Ин домой.

— А-а... — Сюй Хун открыла рот, не в силах вымолвить ни слова.

В её отуманенном алкоголем мозгу пронеслось: «Чёрт, Синь Ин — эта собака, столько лет притворялась святошей, а сама прячет дома такую красавицу!»

Заметив, что Сюй Хун пребывает в ступоре, Линь Лэяо решила, что та тоже сильно пьяна, и уже хотела спросить, не помочь ли и ей, как вдруг Сюй Хун очнулась:

— Забирай её, она напилась так, что я никак не могла её разбудить... Ой!

Сюй Хун подошла к Синь Ин вместе с Линь Лэяо и замерла: та, кто ещё минуту назад была без сознания, теперь сидела прямо, глядя на Линь Лэяо немигающим тяжёлым взглядом.

«Чёрт!» — Сюй Хун уже не знала, что и сказать. Она помогла Линь Лэяо поднять Синь Ин и спросила:

— Может, позвать сотрудников, чтобы помогли донести её до машины?

— Нет, спасибо, я сама справлюсь.

Линь Лэяо встала с левой стороны от Синь Ин, просунула правую руку ей под спину, обхватила за плечо и, упираясь левой рукой, помогла той подняться. Уже у самого выхода она обернулась к Сюй Хун:

— Вы тоже пили, может, вас подвезти?

— Нет-нет, — Сюй Хун замахала руками. — У меня ещё дела, идите!

Синь Ин была чуть выше Линь Лэяо, и из-за опьянения почти всем весом навалилась на неё. Всю дорогу она держала глаза закрытыми, словно тот взгляд в кабинете был лишь видением. Линь Лэяо усадила её на пассажирское сиденье и тронулась с места. Через пятнадцать минут чёрный «Порше» въехал на территорию элитного жилого комплекса.

Это была квартира, где Линь Лэяо жила, когда начала сниматься в кино. После того как её дедушка заболел, она переехала в семейное поместье, но здесь всё оставалось чистым, так как за квартирой следили. Линь Лэяо проводила Синь Ин в гостевую спальню, а затем вернулась в свою ванную за средством для снятия макияжа.

Вернувшись и присев у кровати, она приготовилась помочь Синь Ин умыться, но, взглядевшись в её лицо, с удивлением обнаружила, что та вовсе не накрашена. Линь Лэяо задержала взгляд на спящей женщине, рассматривая её внимательнее, чем при их первой встрече.

Она невольно вспомнила тот день. На следующий день после выписки дедушки Синь Ин пришла с визитом. Семьи Цзи и Синь уже договорились о браке, так что этот визит был официальным знакомством с будущими родственниками.

Они сидели в гостиной: Линь Лэяо рядом с дедом, Синь Ин — напротив. Та обсуждала дела, отвечала на вопросы, держалась уверенно и спокойно. Линь Лэяо украдкой наблюдала за той, с кем ей предстояло разделить жизнь.

У Синь Ин были прямые чёрные волосы до плеч, открытый лоб, чёткие, слегка резкие брови и холодный, глубокий взгляд фениксовых глаз. Она сидела с идеально прямой спиной, одетая в костюм в тонкую полоску цвета звёздной ночи. Качественная ткань и безупречный крой подчёркивали её стройную, холодную и утончённую фигуру.

Всего за несколько минут Линь Лэяо вынесла вердикт: «Эта женщина... кажется, она очень красивая».

Чтобы ухаживать за больным дедушкой, Линь Лэяо придерживалась строгого распорядка. В шесть тридцать утра, когда первые лучи осеннего солнца коснулись города, она уже была на ногах.

Линь Лэяо проверила телефон, включила музыку на колонках в гостиной и отправилась в ванную, планируя перед йогой привести себя в порядок.

Когда она вышла из спальни, в гостиной уже звучала лёгкая мелодия. Проходя мимо кухни в спортивном костюме для йоги, она услышала грохот, и из кухни появилась фигура.

Белая рубашка, брюки, две расстёгнутые пуговицы на воротнике, растрёпанные волосы — в этом домашнем виде Синь Ин казалась совсем не той холодной и неприступной женщиной, которую все привыкли видеть. Линь Лэяо застыла, вспомнив, что вчера привезла пьяную Синь Ин домой.

— Проснулась? — буднично поздоровалась Синь Ин. — Я зашла на кухню, хотела нагреть воды.

Линь Лэяо кивнула, не зная, что сказать. Синь Ин, заметив её неловкость, добавила:

— Ты не могла бы дать мне одежду? В этой я была вчера, от неё пахнет алкоголем, хочу принять душ.

— Да, конечно, подожди.

Линь Лэяо быстро принесла сменную одежду и полотенце. Синь Ин поблагодарила её и скрылась в ванной гостевой комнаты.

Линь Лэяо села на диван. Музыка продолжала играть, но прежнего спокойствия не было. Дверь в гостевую не была закрыта плотно, и шум воды постоянно пробивался в гостиную, мешая сосредоточиться. Линь Лэяо чувствовала себя не в своей тарелке: всё произошло так внезапно, они почти не знали друг друга, и она не понимала, о чём говорить с человеком, который скоро станет её супругой.

Вскоре шум воды стих, послышался гул фена. Время шло, и когда Линь Лэяо совсем погрузилась в свои мысли, дверь в гостевую открылась. Синь Ин вышла, шлёпая тапочками. На ней была белая рубашка, которую дала Линь Лэяо, и серые шёлковые брюки.

Их взгляды встретились. Линь Лэяо приоткрыла рот, чувствуя, как в голове всё смешалось. Вдруг она вспомнила фотографии, присланные дизайнером свадебного платья, и спросила:

— Дизайнер прислал фотографии платья, нужно посмотреть, нет ли правок. Хочешь взглянуть?

— Хорошо, подожди минуту. — Синь Ин развернулась и пошла на кухню.

Оттуда послышался шорох, затем писк микроволновки. Синь Ин быстро вернулась, а Линь Лэяо, сбита с толку её действиями, не сводила с неё глаз. Синь Ин, заметив это, пояснила:

— Я разогрела завтрак.

— У нас есть продукты? — спросила Линь Лэяо.

— Доставка, — коротко ответила Синь Ин.

Линь Лэяо хотела спросить, во сколько та проснулась и когда успела всё заказать, но Синь Ин внезапно подошла и села прямо рядом с ней на диван. Расстояние сократилось до нуля. Почувствовав тепло чужого тела, Линь Лэяо напряглась. От Синь Ин пахло гелем для душа — тем самым ароматом ши, которым пользовалась сама Линь Лэяо.

Тонкий аромат кружил голову, Линь Лэяо сжала пальцы на коленях, впиваясь в ткань брюк.

— Ну так что, покажешь фото? — голос Синь Ин звучал с утренней хрипотцой.

Линь Лэяо открыла нужную страницу в WeChat. Синь Ин взяла телефон из её рук — их пальцы на мгновение соприкоснулись, и они тут же отстранились. Синь Ин пролистала четыре снимка и спросила:

— Какое тебе нравится?

Линь Лэяо покачала головой, не зная, что выбрать.

Посмотрев ещё немного, Синь Ин вернула телефон:

— Может, сходишь на примерку? Платье нужно мерить, чтобы почувствовать детали. Если что-то не понравится, попросим дизайнера переделать.

— Хорошо.

Разговор стих, в гостиной воцарилась тишина. Осеннее солнце заливало комнату золотым светом, очерчивая их силуэты.

Синь Ин вдруг спросила:

— Ты не замёрзла? У тебя руки холодные.

Линь Лэяо вспомнила, что когда они передавали телефон, Синь Ин наверняка почувствовала холод её ладоней. Удивительно, что она запомнила это.

— Подожди здесь. — Синь Ин встала, ушла на кухню и вернулась со стаканом воды. — Подержи, согрей руки. Где пульт от кондиционера?

— В ящике под столиком.

Синь Ин нашла пульт, прибавила температуру, а затем вернулась на кухню, чтобы принести

завтрак.

— Иди ешь, — позвала она.

— Хорошо.

Синь Ин вела себя так естественно, будто была у себя дома. Линь Лэяо сидела за столом и думала: неужели Синь Ин уже привыкла к роли жены? К тому же, в общении тет-а-тет она была совсем не такой холодной, как при первой встрече.

Заметив, что Линь Лэяо снова витает в облаках, Синь Ин, очищая яйцо, слегка улыбнулась. Не сдержавшись, она тихо рассмеялась. Линь Лэяо удивлённо уставилась на неё, распахнув глаза.

Раз уж маска была сброшена, Синь Ин перестала скрывать улыбку. Её холодное лицо вмиг преобразилось, став мягким и тёплым. Поняв, что смеются над ней, Линь Лэяо покраснела от смущения и возмущённо спросила:

— Ты чего смеёшься?

— Ты не такая, как я думала, — честно ответила Синь Ин.

— И какая же я?

— Я думала, ты хитрая маленькая лисичка, но оказалось... — Синь Ин положила очищенное яйцо в чашку Линь Лэяо и принялась за второе, — оказалось, что ты маленький кролик.

Линь Лэяо не ожидала такого ответа. Она открыла рот, не зная, что ответить, и лишь тихо фыркнула. Она тыкала палочками в яйцо, пока Синь Ин положила второе себе в чашку.

— Почему ты решила, что я лисичка? — спросила Линь Лэяо.

— Твоя сфера деятельности довольно сложная, я думала, чтобы защитить себя в этом мире, ты должна была стать хитрой лисой.

— А по-твоему, бизнес — это не сложно? Значит, ты — старая лиса?

Синь Ин улыбнулась:

— Смотря что ты имеешь в виду под словом «старая». Если возраст, то я не согласна.

Линь Лэяо, помня о недавнем смехе, не упустила случая уколоть:

— Ты старше меня на пять лет. Когда я училась в средней школе, ты уже была в университете, так что не такая уж ты и молодая.

— М-м, — кивнула Синь Ин. — Пора «стать на ноги», как раз нужно, чтобы кто-то на пять лет моложе уравновесил меня.

Линь Лэяо: «...»

По сравнению с их первой встречей, Синь Ин словно подменили. Вроде бы холодная, а слова — как острые иглы. Линь Лэяо, задохнувшись от возмущения, сунула яйцо в рот.

Глядя, как Линь Лэяо злится, Синь Ин едва сдерживала смех, боясь, что та сейчас перевернёт стол и убежит. Теперь она казалась ей не кроликом, а котёнком — красивым, послушным, но время от времени выпускающим острые коготки.

Дальше завтрак прошёл в тишине. Синь Ин была удивлена: она хотела лишь немного подразнить девушку, но увлеклась. Впервые за много лет она проявила интерес к чему-то, не связанному с работой. Девочка выросла, стала спокойнее, совсем не похожа на ту малышку, что сидела рядом с дедом. Но характер, как оказалось, остался прежним, просто был хорошо спрятан.

После завтрака Синь Ин не ушла. Линь Лэяо поняла, насколько занята эта женщина, управляющая огромной корпорацией. Утро Синь Ин было заполнено звонками, а позже, когда возникло срочное дело, она заняла компьютер Линь Лэяо и заперлась в спальне.

По сравнению с ней Линь Лэяо, просмотревшая за утро пару фильмов, чувствовала себя бездельницей. Из спальни доносились обрывки разговоров, и она лишь качала головой. Ей очень хотелось сказать: «Если ты так занята, может, вернёшься в офис?», но так и не решилась.

К полудню Линь Лэяо подошла к двери спальни и постучала. Дверь открылась, Синь Ин всё ещё была в её одежде, но выглядела бледной — сказывалось похмелье.

— Ты что будешь на обед? Я закажу доставку.

Синь Ин нахмурилась, осознав, что уже полдень:

— Прости, я хотела пригласить тебя куда-нибудь, но работа совсем затянула.

<http://bllate.org/book/18644/1795805>